

Научная статья / Article

УДК 929.522

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-102>

**Книжники из усть-цилемского старообрядческого
рода Бабиковых¹**

Татьяна Федоровна Волкова¹, Татьяна Ивановна Дронова²

¹Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
volkovatf777@gmail.com // 0000-0002-0119-5343

²Институт языка, литературы истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия, t_i_dronova@mail.ru

Аннотация. *Статья, основанная на материалах электронного банка данных о печорских книжниках, составленного Т. Ф. Волковой, и материалах личного архива Т. И. Дроновой, вводит в научный оборот ранее не публиковавшиеся сведения о книжниках из печорского рода Бабиковых, внесших свой вклад в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции. По свидетельствам родственников и земляков характеризуется просветительская деятельность двух самых известных книжников из числа Бабиковых — Никиты Исааковича и его сына Зиновия Никитича, дополняемая материалами базы данных о принадлежавших им книгах. Эти характеристики даются на фоне конфессиональной ситуации в районе и личной судьбы старообрядческих наставников Бабиковых, преломленной через призму исторических событий коллективизации, проводившейся в нерицких деревнях Усть-Цилямского района Республики Коми. Эти материалы дополняются сведениями из базы данных и о других представителях рода Бабиковых. Статья является звеном в целом ряде исследований Т. Ф. Волковой о создателях и хранителях печорской рукописно-книжной традиции, которые должны послужить основой для создания Словаря книжников нижней Печоры. Источниками исследования послужили опубликованные и еще не изданные научные описания печорских собраний рукописей и старопечатных книг, хранящихся в ИРЛИ (Пушкинском Доме) РАН, в БРАН, в научных библиотеках СПбГУ и СГУ им. Питирима Сорокина, а также в фондах Национального музея Республики Коми. Привлекаются также отчеты об археографических экспедициях в Усть-Цилямский район Республики Коми ленинградских и сыктывкарских филологов, списки писцов и владельцев значительных книжных собраний, составленные выдающимся археографом В. И. Ма-*

© Волкова Т. Ф., Дронова Т. И., 2024

¹Статья подготовлена в рамках плановой темы сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН «Этнокультурные процессы и этнокультурные традиции на Европейском Севере России: динамика социальных и культурных изменений». Регистративный номер 121042600207-7.

лышевым на основании устных рассказов жителей печорских и пижемских деревень и по архивным разысканиям. Статья знакомит специалистов по старообрядческой культуре с конфессиональной стороной жизни печорских старообрядцев начала и середины XX века и причастности к книжной культуре нескольких представителей печорского рода Бабиковых, расширяя наши представления о вкладе печорских крестьян-старообрядцев в формирование уникального книжного центра на нижней Печоре.

Ключевые слова: старообрядческая культура, Нижняя Печора, книжники из рода Бабиковых, коллективизация в нерицких деревнях, старообрядческие наставники

Для цитирования: Волкова Т. Ф., Дронова Т. И. Книжники из устьцилемского старообрядческого рода Бабиковых // Человек. Культура. Образование. 2024. № 1. С. 102–116. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-102>

Scribes from the Ust-Tsilma Old Believer Family of the Babikovs

Tatyana F. Volkova¹, Tatyana I. Dronova²

¹Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
volkovatf777@gmail.com // 0000-0002-0119-5343

²Institute of Language, Literature, History, Federal Research Center
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia, t_i_dronova@mail.ru

Abstract. *An article based on materials from an electronic data bank about Pechora scribes compiled by T. F. Volkova, and materials from the personal archive of T. I. Dronova, introduces into scientific circulation previously unpublished information about the scribes from the Pechora family of the Babikovs, who contributed to the creation and preservation of the Pechora manuscript-book tradition. According to the testimony of relatives and fellow countrymen, the educational activities of the two most famous scribes from among the Babikovs, Nikita Isaakovich and his son Zinovy Nikitich, are characterized, supplemented by database materials about the books they owned. These characteristics are given against the background of the confessional situation in the region and the personal fate of the Old Believer mentors the Babikovs, refracted through the prism of the historical events of collectivization, carried out in the Neritsk villages of the Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic. These materials are supplemented by information from the database about other representatives of the Babikov family. The article is a link in a number of studies by T. F. Volkova about the creators and keepers of the Pechora manuscript-book tradition, which should serve as the basis for the creation of the Dictionary of the Scribes of Nizhny Pechora. The sources of the research were published and not yet published scientific descriptions of the Pechora collections of manuscripts and early printed books stored in the IRLI (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, in the BRAN, in the Scientific Libraries of St.*

Petersburg State University and SSU named after Pitirim Sorokin, as well as in the funds of the National Museum of the Komi Republic. Also included are reports on archaeographic expeditions to the Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic by Leningrad and Syktyvkar philologists, lists of scribes and owners of significant book collections compiled by the outstanding archaeographer V. I. Malyshev based on oral stories of residents of Pechora and Pizhem villages and archival research. The article introduces specialists in Old Believer culture to the confessional side of life of the Pechora Old Believers of the early and mid-20th century and the involvement of several representatives of the Pechora Babikov family in the book culture, expanding our understanding of the contribution of the Pechora Old Believers to the formation of a unique book center in Nizhnyaya Pechora.

Keywords: *Old Believer culture, Nizhnyaya Pechora, scribes from the Babikov family, collectivization in neritsky villages, Old Believer mentors*

For citation: Volkova T. F., Dronova T. I. Ust-Tsilema Babikovs and Their Contribution to the Book Culture of Nizhny Pechora). *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 1: 102–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-102>

Введение. Одной из важнейших задач изучения рукописно-книжной традиции любого локального центра является выявление создателей и хранителей этой традиции: писцов, владельцев книжных собраний, читателей. Район нижней Печоры (Усть-Цилемский район Республики Коми) давно известен как уникальный заповедник старинной книжности, где благодаря археографическим экспедициям В. И. Малышева и других сотрудников Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН [1–6], Н. С. Демковой и студентов ЛГУ [7; 8], филологов Сыктывкарского университета [9–11] было собрано свыше тысячи рукописей, содержащих сотни литературных памятников древнерусской и старообрядческой литературы, хранящихся сейчас в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре. Параллельно с поисками старинных книг, изучением состава рукописных сборников и текстологическим исследованием печорских списков произведений древнерусской литературы и старообрядческой публицистики Т. Ф. Волковой в течение ряда лет создавалась электронная база данных о создателях и хранителях печорской рукописной традиции, которая в будущем должна стать основой для «Словаря книжников нижней Печоры». На пути к этой цели мы начали исследование родовых библиотек усть-цилемских старообрядцев, остатки которых попали в руки ленинградских и сыктывкарских археографов. По записям на рукописных и старопечатных

книгах и другим источникам мы выявили 23 печорские фамилии, представители которых в разное время, начиная с XVIII в., в той или иной степени были связаны с книжной культурой. В течение нескольких последних лет мы публиковали обзорные статьи, характеризующие материалы базы данных о книжниках того или иного печорского рода (см. библиографию в последней опубликованной статье [12]). В дальнейшем мы планируем объединить их в составе монографии «Материалы к Словарю книжников нижней Печоры». Данная статья посвящена роду Бабиковых, к которому принадлежит и один из авторов статьи — Татьяна Ивановна Дронова (в девичестве Бабикова).

Методы исследования. В статье используются разножанровые источники: списки писцов и владельцев книжных собраний, составленные В. И. Малышевым по устным рассказам пожилых устьцилемов, которые в молодости еще застали в живых известных книжников XIX в., а также по архивным документам [13, с. 16–18; 24–26; 14, с. 455–457], отчеты об археографических экспедициях, полевые дневники археографических и этнографических экспедиций, научные описания рукописных и старопечатных книг [13, с. 47–164; 14–18]. Собранные вместе, они позволяют в определенной мере реконструировать состав родовых библиотек печорских старообрядцев.

Результаты исследования. О роде Бабиковых сохранились в документах следующие сведения. Представители рода Бабиковых, проживающие ныне в Усть-Цилемском районе Республики Коми, согласно переписной книге Пустозерского острога, Ижемской и Усть-Цилемской слобод, составленной Г. Я. Тухачевским, впервые фиксируются в 1679 г. в Ижемской слободе¹. По данным 2-й ревизской сказки от 1748 г. Пустозерского ведомства Ижемской слободки известно, что черносोшные крестьяне Ижемской слободки, поселившиеся на реке Нерице в 1731 г., образовали деревню с аналогичным названием: «зовома деревня Неричь»². Позднее **Илья Федорович Бабиков** переселился в верховья р. Нерицы в д. Ильинку (по некоторым данным Ильинскую), которая впервые в архивных документах упоминается в 1859 г. Предположительно он и является основателем деревни Ильинская. Впоследствии здесь проживали строгие молитвенники — хранители староцерковного благочестия [19].

Во многих крупных и малых деревнях Усть-Цилемского края имелись *моленные*, устраиваемые в домах крестьян, действовав-

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 366. Л. 1–41.

² Там же. Л. 103.

шие до начала коллективизации. В начале XX в. количество частных моленных увеличилось в связи с объявленной религиозной свободой, их устраивали почти в каждой деревне в домах зажиточных крестьян. Здесь важно отметить, что содержатель моленной не всегда выполнял наставнические функции; иногда крестьяне возглавляли молитвенную жизнь в деревне без благословения — из личного побуждения сохранять религиозную традицию и поддерживать духовный порядок в общине, но они не совершали крещения и исповедания. В окраинных малодворных деревнях, расположенных неподалеку друг от друга, моленную открывали в той деревне, где имелись грамотные уставщики, которые устанавливали связь с зажиточными крестьянами волости и заручались их поддержкой (снабжение книгами, иконами, богослужебной утварью). По полевым материалам Т. И. Дроновой, чаще моленные действовали при зажиточных хозяйствах, обычно для этого использовали помещение на втором этаже дома (*верхи́*). По воспоминаниям крестьян, в них имелись иконостасы, *книжницы*, аналои, лавки, подручники — всё необходимое для проведения служб. Иконы, книги, утварь принадлежали хозяевам, свечи приобретались на пожертвования прихожан. Примером такого развития религиозной общины в д. Ильинке является деятельность **Никиты Исааковича Бабикова** (1853–1930) — представителя восьмого поколения Бабиковых, обустроившего в своем доме моленную. Как книжник он указан в одном из списков владельцев крупных книжных собраний, опубликованном В. И. Малышевым в его книге «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX веков [13, с. 26].

Никита Исаакович в молодости был бурлаком, впоследствии занялся крестьянским трудом: содержал в своем хозяйстве скот, владел мастерской по обработке кожи и маслозаводом, имел мельницу, был умелым столяром, мастерил деревянную посуду, ложки. С раннего возраста он познал староцерковную грамоту, хорошо читал, отличался прилежанием к молитве. К пятидесяти годам он обустроил в своем двухэтажном доме моленную, которую расположил на втором этаже и полностью сам содержал ее. Это была большая комната, в которой проходили воскресные соборные службы и службы к праздникам. По воспоминаниям его внуки — **Ирины Кондратьевны Щипицыной**, моленная была празднично убрана: стены и пол всегда были начищены до блеска, аналой убран красным бархатом, окна зашторены дорогими занавесками; стена с восточной стороны во всю ее длину была обставлена древлеписьменными и литыми

иконами в два ряда, под ними стоял прилавок, где хранились книги и молитвенная утварь: кадило, ладан, свечи. По традиции прихожане жертвовали деньги только на свечи. Односельчане неоднократно просили Никиту Исааковича возглавить их общину, но, имея *глубокую ревность*, он отказался, полагая, что *многогрешен*, поскольку занимался торговлей и извозом; считал себя *набожным*, но недостойным *высокого благословения*. Зная устав служб, он являлся уставщиком, и службы проходили под его началом; крещение и исповедание совершал наставник, проживавший в с. Нерица, расположенном в 30 километрах от Ильинки. В усть-цилемских селениях такое религиозное поведение молитвенников было общепринятым, в отличие от коми староверов, берущих на себя обязанности наставников без благословения, с молчаливого согласия верующих, что являлось грубым нарушением религиозного канона.

Никита Исаакович в результате своей безупречной жизни имел авторитет среди земляков, ему доверяли, к нему приходили за советом и другой помощью. Крестьяне не спешили расходиться после службы по домам, слушали поучения, которые зачитывал из Минеи перед собравшимися Никита Исаакович или его сын Зиновий Никитич. Делом благочестия являлось исполнение духовных стихов, которые пели в праздничные и воскресные дни после служб, а также ими завершали (*покрывали*) поминальные службы (после поминального стола и подаяния милотины).

В моленной было много книг, часть из которых досталась Никите Исааковичу по наследству от родителей, иные были приобретены им в поездках от староверов, проживавших в деревнях, через которые проходила дорога в Архангельск. В семейной книжнице имелись богослужебные книги: Псалтырь, Часослов, Торжественник, Октай, Минеи, Канонники, а также другая литература, из которой известны Житие Николы Чудотворца, Златоуст, Цветники, духовные стихи, рукописные сборники. Никита Исаакович охотно предоставлял книги в пользование землякам. В сельской округе всегда поддерживалось неписанное правило, нарушение которого обрекало крестьянина на недоверие к нему сельских жителей. Так, к примеру, книга, полученная на определенный срок (до года), обязательно должна была быть возвращена владельцу к указанной дате. Бывали случаи, когда читатели не укладывались в отведенный для чтения период, тогда они приходили к владельцу с книгой и просили продлить период ее использования. Иногда Никита Исаакович сам приходил к читателям и разъяснял непонятное в чтении.

Кроме духовного просвещения Н. И. Бабилов оказывал экономическую помощь землякам: организовывал помощь (*помочи*), например, при строительстве дома; жертвовал живущим бедно многодетным семьям зерно: «*Никита Исаакович в голодные годы купил у сысольчей 100 кулей хлеба: один куль — сто килограмм — и раздавал бедным бесплатно. Его блаженным называли, так как много помогал бедным*» (Полевые материалы автора. Записано от А. Ф. Бабилова, 1962 г. р., место рождения — д. Ильинка, место проживания — с. Нерица, в 2009 г.).

У Никиты Исааковича и его жены *Марии Ивановны* было четверо детей. Всех их он в младенчестве обучил грамоте, и по утвердившемуся в семье обычаю дети с раннего возраста были распределены по профессиям. Детей (мальчиков), выявлявших усердие к молитве, обучали профессиям, не связанным с промыслом, поскольку в дальнейшем это уводило бы их от глубокого познания церковных правил и духовного совершенствования, и к тому же, согласно правилам Кормчей книги, наставнику не позволялось трудиться на мирской службе, заниматься охотой и рыболовством. Средний сын Зиновий Никитич впоследствии стал наставником. Трем сыновьям Никита Исаакович построил большие двухэтажные дома, при которых имелись бани, хлевы, амбары. Но в годы коллективизации у Никиты Исааковича были изъяты все жилые и хозяйственные постройки. После раскулачивания дети Никиты Исааковича разъехались по деревням Усть-Цилемского района и в Нарьян-Мар, а сам он с женой остался доживать свой век в родной деревне, обустроив для проживания амбар. По воспоминаниям его родственников, Никита Исаакович, как и многие христиане, смиренно принял факт изъятия домов, полагая, что «*антихрист не дремлет*» и в жизни «*лучшего ждать не велено*», заметив при этом: «*Хорошо, что пальцы не отрубили — можно крест класть и молиться*». В 1930 г. после бурных потрясений Никита Исаакович умер.

По воспоминаниям сельчан, после смерти молитвенника общинная жизнь в Ильинке постепенно приходила в упадок. Сын **Кондратий Никитич** был расстрелян с целью упреждения возобновления молитвенной жизни в деревне и «в страх другим». В 1950-е гг. в д. Ильинке совершали уже только поминальные службы. Пример развития и упадка молитвенной жизни конкретно взятой деревни подтверждает вывод И. В. Поздеевой: «...если из триединства: книга, личность, община, которое является залогом воспроизводства древней веры и традиционной культуры, выбить хотя бы одно

звено, это сразу или через определенный период приведет к гибели всей системы» [20, с. 26]. Более стремительно разрушительные процессы происходили в малых разрозненных деревнях.

Другой известный книжник из рода Бабиковых — сын Никиты Исааковича **Зиновий Никитич Бабилов** (1895–1973) — родился в д. Ильинке, после раскулачивания вместе с женой **Евлампией Федоровной** (1895–1983) и приемной дочерью Розой переехал в пос. Замшевый завод, ныне пос. Синегорье Усть-Цилемского района. Зиновий Никитич упомянут В. И. Малышевым в списке владельцев значительных книжных собраний [13, с. 24]. Есть его имя как переписчика рукописей и в книге В. И. Малышева «Усть-Цилемские рукописные сборники...» [13, с. 28], а также в одном из отчетов В. И. Малышева об археографических поездках на нижнюю Печору: «Был на Нерице один старик-начетчик, любитель старых книг — Зиновий Бабилов, но он уже много лет живет на Замшевом заводе, около Усть-Цильмы» [3, с. 477].

Зиновий Никитич окормлял староверов по всему Усть-Цилемскому району, ездил в Нарьян-Мар, где с 1930-х гг. проживали усть-цилемские староверы-переселенцы, в том числе три его племянницы с семьями. По мирской профессии Зиновий Никитич был лесником, а также прекрасным печником, чему был обучен в немецком плену в Первую мировую войну, и уже на пенсии активно ездил по району, оказывая землякам помощь в строительстве и ремонте печей и проповедуя. З. Н. Бабилов был очень находчивым и умелым хозяйственником. Из семейных рассказов о нем приведем следующий. В поселке Синегорье действовал замшевый завод по обработке шкур. Случилось, что завод был остановлен из-за неисправности печи. Для устранения неполадок работали разные специалисты, но результата не было. Тогда администрация завода обратилась к Зиновию Никитичу. Тот, предварительно обговорив цену работы, быстро устранил причины поломки: привез воз соломы, сжег его в печи, вся сажа выгорела, и завод продолжил работу. Заработанные деньги были переданы многодетным семьям со скудным достатком. Если с представителями власти З. Н. Бабилов был достаточно расчетлив, то с односельчанами-староверами по-христиански милосерден. Работая лесником, он постоянно помогал крестьянам-единоверцам, знал их нужды: иным, возвращаясь из леса, приносил заготовки к орудиям труда, семьям со скудным достатком — дары леса. О его бескорыстии и честности по сей день вспоминают в поселке. Односельчане называли его «дядя Зиновей», поскольку обра-

шение по имени отчеству наставник не приветствовал, считал *величанием*, возвышавшим его над окружающими.

З. Н. Бабилов, как и его отец — Никита Исаакович, являлся хранителем книг, которые он охотно предоставлял в пользование сельчанам. Нам известны некоторые книги, которые ему принадлежали и сейчас находятся в Древлехранилище ИРЛИ. В 1973 г. в с. Усть-Цильма археографическая экспедиция ЛГУ под руководством Н. С. Демковой приобрела сборник начала XX в. (в 4-ку, на 232 лл.), переписанный полууставом почерком известного нерицкого книжника А. М. Бажукова и содержащий чин крещения, 17-ю кафизму, псалмы «хвалитные» и величания праздникам, стих умиления (о смертном часе), стих тезоименитства Андрея Борисова, стихи о браке в Кане Галилейской, об Иоасафе царевиче, о пустыне, о лексинских девицах, о Страшном суде, о блудном сыне (стихотворная параллель к «Повести о Горе-Злочастии»), стих об умирающей матери, чин панихиды по умершему, и многочисленные помянники печорских родов (ИРЛИ, УЦ н. 113). Из неопубликованного описания Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ сборник принадлежал Зиновию Никитичу Бабилову. От жены Зиновия Никитича Евлампии уже после его смерти ленинградские археографы получили сборник духовных стихов XX в. (в 4-ку, на 14 лл.), написанный почерком, подражающим печатному шрифту, в бумажной обложке (сохранилась только ее нижняя часть). Сборник (ИРЛИ, УЦ н. 367) содержит стихи (наставление умирающей матери дочери, о кратковременности человеческой жизни, о взятии Соловецкого монастыря в XVII веке), Газету из ада и др. В Научной библиотеке СГУ хранится Минея праздничная (М.: Преображенская тип., 1912. 2^о. 682 л.), на нижней крышке переплета которой сохранилась интересная запись крупными печатными буквами: «Книга была в Уеге Василья Никифоровича. Купиль Бабиловъ Зиновей Никитичъ. Кто будет дежь ([так в источне]!) ету книгу, помените». Эта запись позволяет проследить некоторые источники формирования книжного собрания Зиновия Никитича и его отношение к книге как дальнейшей памяти о нем, когда книга перейдет в другие руки.

В. И. Малышев был знаком с Зиновием Никитичем, но их отношения складывались непросто. Зиновий Никитич относился к ленинградскому археографу крайне недоброжелательно и обвинял его в «грабеже» — увозе с Печоры ценных рукописей и книг. Такое отношение к ученому, вероятно, объяснялось тем, что Зиновий Никитич верил в будущее Усть-Цильмы и не приветствовал вы-

воз книг из района. С Владимиром Ивановичем он устраивал долгие дискуссии о вере, а по их завершении рассказывал о встречах с ученым односельчанам. Он убеждал единоверцев хранить книги в семейных *книжницах*.

Зиновий Никитич, по воспоминаниям родственников, был очень начитанным и владел искусством рассказчика — «*из него речь лилась*». Своими рассказами он умел заинтересовать не только взрослых, но и детей, а в случае утомления последних, находчиво ободрял их игрой, окликаая детей не присущими им именами, и вновь продолжал свой рассказ. Его беседы носили назидательный, обучающий характер. Не имея своих детей, он обучал бережному отношению к книге детей своих земляков, а хозяек, хранивших книги на обозреваемых местах, призывал трепетнее относиться к ним — заворачивать в чистое полотенце — так, в частности, об этом поведала одна из его племянниц.

Сохранились и воспоминания, свидетельствующие о сокрушении старца по поводу освоения космоса: он полагал, что люди вторглись в «*бжье*», и за это последует наказание. После полета Ю. Гагарина в комос комсомольская молодежь спрашивала у старца «Где Бог? Гагарин летал и его не видел». На это Зиновий Никитич отвечал: «Бог на небесах, а ваш Гагарин едва выше нижней заворничи (то есть нижней жерди изгороди) поднялся».

В конце 1970-х гг., когда притеснения старообрядцев были уже не столь сокрушительны и допускалось открыто проводить соборные службы, поминовения, Зиновий Никитич много общался с земляками-крестьянами, возвращая их к христианской жизни. В этот период многие устьцилёмы, выйдя на заслуженный отдых, обратились к вере, и для них остро обозначился дефицит старопечатных книг, который они восполняли привозом печатной продукции из старообрядческих центров Ленинграда и Риги. Поскольку книги печатались в этих изданиях обычным шрифтом (гражданская печать), многие крестьяне отказывались от этих книг, называя их *новизенными*, и полагали, что в них меньше благодати, а потому больше доверяли рукописям, переписанным местными молитвенниками, в число которых входил и З. Н. Бабилов. Умер книжник в 1973 г., в праздник Пасхи. На его могиле установлен массивный восьмиконечный деревянный крест, который Зиновий Никитич сделал сам при жизни.

В составленной Т. Ф. Волковой базе данных имеются материалы и о других представителях рода Бабиловых. Так, на рукописной

Псалтири второй половины XVII в. (ИРЛИ, УЦ н. 341), полученной в 1973 г. в Нарьян-Маре от И. Тунгусова, имеются записи государственного крестьянина **Никифора Бабикова** от 1856 г. От **Евдокии Васильевны Бабиковой** в том же 1973 г. была получена Псалтирь кириллической печати (Вильно, 1782), реставрированная во второй половине XIX в.: утраченные листы заменены рукописными (полуустав, кинноварь, инициалы, заставка пером, подражающая печатной); переплет — доски в коже, с остатками двух застежек (НБ СПбГУ, ОРК 6583 [21, с. 83, № 67]).

О хозяйственной деятельности некоторых представителей семьи Бабиковых мы узнаем из записей на рукописных книгах. Так, на Уставе (ИРЛИ, УЦ н. 320) последней четверти XIX в. (в 4-ку, на 282 лл., написан почерком, подражающим печатному шрифту; переплет — бумага в несколько слоев, обитая кожей), полученном в 1972 г. экспедицией ЛГУ в д. Федосеевке от Осипенко Наталии Даниловны, сохранилось много записей бытового, хозяйственного и поминального характера. На л. 282 об. рукописи читается запись об **Иване Яковлевиче Бабкове**: «1886-го апреля 29 числа 1887 года месяца января 15-го числа поступил работник Иван Яковлевич Бабков...»

Заключение. Таким образом, материалы базы данных о печорских книжниках, составленной Т. Ф. Волковой, и личного научного архива Т. И. Дроновой показывают, что род Бабиковых сыграл важную роль в создании и сохранении рукописно-книжной традиции на Нижней Печоре: среди его представителей были образованные наставники, заботившиеся о духовном окормлении своих земляков крестьян-старообрядцев, собиравшие в своих домах старинные книги, которыми могли пользоваться и их односельчане, переписывали из них то, что им понравилось и было необходимо для конфессиональных нужд. Дальнейшие разыскания, возможно, дадут дополнительный материал для реконструкции родовой библиотеки крестьян Бабиковых.

Список источников

1. Малышев В. И. Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 469–480.
2. Малышев В. И. Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 425–439.
3. Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 461–493.
4. Малышев В. И. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 398–408.

5. Малышев В. И. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 513–521.
6. Маркелов Г. В. Новые пополнения Печорского собрания // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 441–443.
7. Махновец Т. А., Пиотровская Е. К., Ярошенко Л. В. Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 351–352.
8. Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 357–360.
9. Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 375–376.
10. Волкова Т. Ф. Археографическая работа Сыктывкарского университета на Нижней Печоре в 1977–1990-х гг. // Источники по истории народной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С. 94–105.
11. Прокуратова Е. В. Новые источники изучения книжной традиции низовой Печоры (по материалам фольклорно-археографических экспедиций 2005–2018 гг.) // Рябининские чтения–2019 : материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 522–525.
12. Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне Чуркины — владельцы и читатели старинных книг // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 49–61. Малышев В. И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960.
13. Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.
14. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.
15. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.
16. Памятники письменности в хранилищах Коми АССР : каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 288 с.
17. Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. 489 с.
18. Рыжова Е. А. Описание печорских рукописей из фондов Библиотеки Российской академии наук // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 230–285. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2).
19. Вокуева Т. Д. Родословная Бабиковых. Ветвь «от Григория», род Исаковых // Горочные чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., по-

свящ. 470-летию с. Усть-Цильма. (2012 г., с. Усть-Цильма). Сыктывкар, 2013. С. 61–70.

20. Поздеева И. В. Книга — личность — община — инструменты воспроизводства традиционной культуры (30 лет изучения старообрядческих общин Верхокамья) // Старообрядческий мир Волго-Камья. Пермь, 2001. С. 7–30.

21. Савельев А. А. Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1997. С. 66–85.

References

1. Malyshev V. I. Report on a business trip to the village of Ust-Tsilma Komi ASSR. *TODRL* [TODRL]. Moscow; L., 1949. Vol. 7. Pp. 469–480. (In Russ.)

2. Malyshev V. I. Archaeographic expedition to the Ust-Tsilma region of the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic. *TODRL* [TODRL]. Moscow; L., 1955. Vol. 11. Pp. 425–439. (In Russ.)

3. Malyshev V. I. Pizhemsкая handwritten antiquity (1955 trip report). *TODRL* [TODRL]. Moscow; L., 1956. Vol. 12. Pp. 461–493. (In Russ.)

4. Malyshev V. I. Report on a business trip to Pechora in 1956. *TODRL* [TODRL]. Moscow; L., 1958. Vol. 15. Pp. 398–408. (In Russ.)

5. Malyshev V. I. Report on an archaeological trip to Pechora in 1958. *TODRL* [TODRL]. Moscow; L., 1960. Vol. 16. Pp. 513–521. (In Russ.)

6. Markelov G. V. New additions to the Pechora Assembly. *TODRL* [TODRL]. L., 1972. Vol. 27. Pp. 441–443. (In Russ.)

7. Mahnovец T. A., Piotrovskaya E. K., YAroshenko L. V. A trip for manuscripts to Pechora in the summer of 1972. *TODRL* [TODRL]/ L., 1974. Vol. 29. Pp. 351–352. (In Russ.)

8. Demkova N. S. Report on the archaeological expedition to Pechora. *TODRL* [TODRL]. L., 1976. Vol. 30. Pp. 357–360. (In Russ.)

9. Volkova T. F. Report on the archaeological expedition to the Ust-Tsilma region of the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic. *TODRL* [TODRL]. L., 1979. Vol. 34. Pp. 375–376. (In Russ.)

10. Volkova T. F. Archaeographic work of Syktyvkar University in Nizhnyaya Pechora in the 1977–1990s. *Istochniki po istorii narodnoj kul'tury Severa: mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Sources on the history of folk culture of the North: interuniversity collection of scientific works]. Syktyvkar, 1991. Pp. 94–105. (In Russ.)

11. Prokuratova E. V. New sources for studying the book tradition of lower Pechora (based on materials from folklore and archaeological expeditions of 2005–2018) *Ryabininskie chteniya-2019 : materialy VIII konferencii po izucheniyu i aktualizacii tradicionnoj kul'tury Russkogo Severa* [Ryabinin Readings-2019 : Materials of the VIII Conference on the Study and Actualization of the Traditional Culture of the Russian North]. Petrozavodsk: Karelian Research Center RAS, 2019. Pp. 522–525. (In Russ.)

12. Volkova T. F. Pechora peasants Churkins — owners and readers of ancient books *Vestnik SGU. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of SSU. Humanities Series]. 2023. No 1–2. Pp. 49–61. (In Russ.)

13. Malyshev V. I. *Ust'-Cilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky manuscript collections of the 16th–20th centuries]. Syktyvkar: Komi book publishing house, 1960. (In Russ.)

14. Malyshev V. I. Correspondence and business papers of Ust-Tsilma peasants of the 18th–19th centuries. *TODRL* [TODRL]. Moscow; L., 1962. Vol. 18. Pp. 442–457. (In Russ.)

15. Malyshev V. I. Ust-Tsilemsky manuscripts of the 17th–19th centuries. historical, literary and everyday content. *TODRL* [TODRL]. Moscow; L., 1961. Vol. 17. Pp. 561–604. (In Russ.)

16. *Pamyatniki pis'mennosti v hranilishchah Komi ASSR : katalog-putevoditel'. Ch. 1. Rukopisnye knigi. Vyp. 1. Rukopisnye sobraniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Monuments of writing in the repositories of the Komi ASSR : a catalog guide. Part 1. Handwritten books. Issue 1. Handwritten collections of Syktyvkar State University]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 288 p. (In Russ.)

17. *Pamyatniki pis'mennosti v hranilishchah Respubliki Komi : katalog-putevoditel'. Ch. 1. Vyp. 2. Rukopisnye knigi XV–XX vekov v sobranii Nacional'nogo muzeya Respubliki Komi* [Monuments of writing in the repositories of the Komi Republic : a catalog guide. Part 1. Issue 2. Handwritten books of the XV–XX centuries in the collection of the National Museum of the Komi Republic]. Syktyvkar: OOO «Komi respublikanskaya tipografiya», 2013. 489 p. (In Russ.)

18. Ryzhova E. A. Description of Pechora manuscripts from the collections of the Library of the Russian Academy of Sciences. *Knizhnye centry Respubliki Komi: Ust'-Cilemskij rajon: sbornik materialov i issledovanij* [Book centers of the Komi Republic: Ust-Tsilemsky region: collection of materials and research]. Syktyvkar: Publishing house of SSU im. Pitirim Sorokina, 2017. (Word and text in the context of culture. Issue 2). Pp. 230–285. (In Russ.)

19. Vokueva T. D. Pedigree of the Babikovs. Branch “from Gregory”, the Isakov family. *Gorochnye chteniya : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 470-letiyu s. Ust'-Cil'ma. (2012 g., s. Ust'-Cil'ma)* [Gorochnye readings : Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 470th anniversary of the village. Ust-Tsilma. (2012, Ust-Tsilma village)]. Syktyvkar, 2013. Pp. 61–70. (In Russ.)

20. Pozdeeva I. V. Book — personality — community — tools for the reproduction of traditional culture (30 years of studying the Old Believer communities of Verkhokamya). *Staroobryadcheskij mir Volgo-Kam'ya* [Old Believer World of Volgo-Kama]. Perm, 2001. Pp. 7–30. (In Russ.)

21. Savelyev A. A. Books of Cyrillic printing from the banks of Pechora in the collection of the Scientific Library of St. Petersburg University. *Research on the history of book and traditional folk culture of the North: interuniversity. Sat. scientific tr.* [Research on the history of book and traditional folk culture of the North: interuniversity Sat. scientific tr.]. Rep. ed. T. F. Volkova. Syktyvkar, 1997. Pp. 66–85. (In Russ.)

Сведения об авторах

Волкова Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, СГУ им. Питирима Сорокина (167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Дронова Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Information about authors

Tatyana F. Volkova, Dr. Philol. Sc., Professor of the Department of Russian Philology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrski Prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Tatyana I. Dronova, Dr. of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Language, Literature, History, Federal Research Center Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	27.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	04.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	08.02.2024

Научная статья / Article

УДК394.3: 571.17

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-116>

**Традиционная игра в контексте современной культуры:
по материалам экспедиции 2023 г. к бачатским телеутам**

Татьяна Ивановна Кимеева

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия,
tat-kimeeva@mail.ru, <http://orcid.org.0000-0002-6036-4418>

Аннотация. Актуальность темы связана с интересом к этнокультурному наследию и проблемами его сохранения в среде бытования. Целью статьи явилось обоснование возможностей ревалоризации и ревитализации традиционных игр как объектов нематериального культурного наследия. Методика полевых экспедиционных обследований позволила систематизировать игры, зафиксированные на момент обследования в среде бытования бачатских телеутов, привести их ключевые характеристики. Полученные результаты ориентированы на сохранение и презентацию тра-